

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXX
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ. ВОСТОЧНЫЙ ГИНДУКУШ

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
1998

С. Е. Григорьев

К ВОПРОСУ О РОДОСЛОВНОЙ ИСМАИЛИТСКИХ ПИРОВ АФГАНИСТАНА *

Афганское общество можно отнести к числу наиболее традиционных обществ Центральной Азии и Среднего Востока. Для всех народов и конфессиональных групп, проживающих в Афганистане, характерно наличие ряда общих свойств и отличительных черт, которые в значительной степени определяют их социально-экономические и культурно-исторические особенности, с одной стороны, сближающие их с другими традиционными обществами, а с другой — отличающие его народы и религиозные группы от этносов и конфессиональных объединений иных стран. Для большинства традиционных обществ характерно существование ряда формальных признаков, наличие которых является их обязательным (с разной степенью значимости и влияния) атрибутом и позволяет определить уровень их «традиционности». К числу таких признаков, характерных в целом для многих традиционных обществ, можно отнести: преобладание сельскохозяйственного сектора экономики над другими; слабое развитие современных транспортно-коммуникационных систем, электронных средств обработки, хранения и передачи информации; большую роль в значительной степени гомогенных и схожих между собой сельских общин, являющихся наряду с племенной структурой (в случае ее наличия) одной из основ существования и функционирования общества; слабое распространение грамотности, низкий материально-экономический уровень жизни, господство в рамках одной общины или племени одних и тех же идей, нравственно-этических установок, обычаев, предрассудков, привычек, жизненных и трудовых навыков; обостренное чувство племенной или местнико-территориальной общности и осознание каждым ее членом своего места в ее рамках. К другим признакам традиционного общества можно отнести преобладание больших — расширенных — семей над нуклеарными, высокий уровень рождаемости и смертности, относительно короткую среднюю продолжительность жизни, неадекватное и зачастую несбалансированное по основным показателям питание. Среди этих

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 96-01-00528).

формальных признаков, присущих многим традиционным обществам, следует отметить такие черты, как глубокую веру его членов в то, что жизнь как коллектива в целом, так и любого его члена в отдельности контролируется высшей силой. На индивидуальном уровне большую роль в традиционном обществе играют неверие и подозрительность его членов по отношению к достижениям современной науки, техники и медицины (за исключением тех из них, что давно и прочно вошли в их жизнь); относительная пассивность и фатализм перед лицом жизненных трудностей, стремление во многих случаях действовать по шаблону или опираясь на уже ранее полученный опыт. Большое значение в жизни, нравственно-этических установках и мировоззрении членов традиционного общества имеет личная преданность и глубокая вера в авторитет, «правильность» и мудрость традиционных лидеров-священнослужителей, племенных вождей, старейшин родов, глав цехов и землячеств, родителей и лиц, старших по возрасту. Последняя установка часто соседствует и уживается с подозрительным отношением к представителям государственной власти и публичным политикам (хотя существование последних — в европейском понимании — в Афганистане и сомнительно), то есть ко всем лидерам, не являющимся членами данной традиционной общины.

События, имевшие место в Афганистане в течение последних 20 лет, затронули все афганское общество и оставили свой отпечаток на социально-экономической, культурной, политической и многих других сторонах жизни его народов. Заметные сдвиги произошли в этноплеменной, конфессиональной, социально-классовой, идеологической и образовательной структуре элиты Афганистана. Изменения, происшедшие и происходящие в стране, вывели на политическую арену людей, и не мечтавших ранее о перемене своего социально-политического статуса, а тем более о его повышении. С другой стороны, некоторые политические лидеры, в том числе и те, кто обычно получали свое высокое положение по наследству и в силу лишь своего происхождения должны были входить в высшие слои общества, ушли по разным причинам с политической арены. Однако осталась еще одна часть политической элиты, которая, несмотря на все перипетии афганской истории последней четверти XX в., сохранила, а иногда даже и упрочила свои политико-экономические и военные позиции. Это не в последнюю очередь относится к тем ее представителям, кто были не только политическими или военно-политическими руководителями, но совмещали позиции традиционных религиозных и этнических вождей с положением военно-политических лидеров. Одним из таких «сильных людей» Афганистана последней трети XX в. является аль-Хадж сайид Мансур Надери — глава афганских исмаилитов.

В настоящее время в мире насчитывается более 50 млн. приверженцев исмаилизма, большая часть которых проживает на территории Индии, Пакистана, Танзании, Кении, стран Персидского залива, Афганистана, Ирана, Сирии, Ливана, других стран Азии, а также в США, Канаде, Великобритании и ряде стран Европы¹.

Многие из них — члены исмаилитской секты низаритов, известные также под названием ходжа. Возглавляются они в настоящее время

принцем Карим-шахом, имеющим почетный наследственный титул Ага-хан и являющимся одним из самых влиятельных и богатых людей мира. Нынешний глава исмаилитов — четвертый по счету Ага-хан.

Исмаилиты-ходжа в большинстве стран проживания, и прежде всего в Восточной Африке, государствах южно-азиатского субконтинента, Европы и Северной Америки, заняты различными видами предпринимательской, банковской и торговой деятельности, в которых они достигли значительных успехов, став «...динамичным, стремительно развивающимся сообществом деловых людей, бизнесменов современного типа»². Взяв на «вооружение» европеизацию и модернизацию своей жизни, приверженцы исмаилизма смогли адаптироваться в этих странах к новым веяниям и условиям, близко познакомиться с деловыми и производственными навыками, распространенными в развитых странах, и принять тем самым вызов времени. Афганские исмаилиты, возглавляемые в настоящее время аль-Хаджем сайидом Мансуром Надери, в силу ряда причин, проистекающих прежде всего из самой сути многовекового развития афганского общества, озаменованного в последние 20 лет затяжным внутренним военно-политическим конфликтом, определяющимся в значительной степени спецификой, вектором и темпами социально-экономической и этноконфессиональной эволюции, хотя и не могут быть отнесены к наиболее традиционным частям населения Афганистана, однако в сравнении с исмаилитскими общинами других стран остаются в гораздо меньшей степени вовлеченными в современную жизнь во всех ее проявлениях. Они менее модернизированы и более привержены общафганской культуре, менталитету и традициям, которые, в свою очередь, тесно переплетены с основными положениями исмаилитской доктрины³.

Учитывая большую роль и влияние, которое оказывается практически на все стороны жизни исмаилитской общины Афганистана их наследными вождями-пирами из рода Кайани, из которого происходит и нынешний руководитель этой общины, а также принимая во внимание то, что родословная этого клана, его происхождение и история неизвестны за пределами Афганистана, представляется уместным и своевременным (учитывая складывающуюся в стране обстановку) остановиться на этом вопросе. В рамках настоящей статьи, базирующейся на малоизвестных источниках и исследованиях, а также полевых материалах, полученных автором во время пребывания в Афганистане, мы хотим проследить (насколько это возможно) родословную рода Кайани и кратко остановиться на жизнеописании сайида Надер-шаха Кайани, отца нынешнего лидера исмаилитов Афганистана, занимавшего эту «должность» на протяжении почти 40 лет (1924—1961). В качестве приложения мы приводим краткий список религиозных, философских и литературных трудов, принадлежащих сайиду Надер-шаху Кайани, опубликованных в Иране, Индии и Афганистане. Этот список почерпнут нами со страниц журнала «Гарджистан», издававшегося шесть раз в год координационным центром по изучению наследия хазарейского народа, существовавшим в г. Кабуле в конце 80—начале 90-х гг. XX в.

Сведения, касающиеся родословной исмаилитских пиров, их жизни, религиозной, общественно-политической и научно-литератур-

ной деятельности, имеющиеся в нашем распоряжении, носят неполный, зачастую отрывочный характер. В ряде случаев при изучении жизненного пути этих традиционных религиозных лидеров мы сталкивались с противоречиями и заметными информационными лакунами, которые, впрочем, могут быть объяснены тем, что жизнь этих людей уже отдалена от нас значительным временным промежутком. Не последнюю роль в возникновении такого положения играет и то, что исмаилитские пиры, их жизнь и деятельность окружены в представлении рядовых исмаилитов Афганистана наследственным ореолом святости — «барака-том», проистекающим из «сайидского» происхождения этого рода и усилившимся вследствие того, что его представители занимали высокие должности — духовных лидеров этой крайне шиитской общины Афганистана. Одна из сложностей, с которой сталкивается любой исследователь, занимающийся изучением исмаилитов Афганистана, состоит в том, что, поскольку речь идет о нетрадиционной религиозной общине исламского происхождения, существующей в рамках традиционно суннитского большинства населения страны, не приходится надеяться на объективное отражение фактов, касающихся этого религиозного течения, в афганской (не исмаилитской) историографии. Те немногочисленные, зачастую отрывочные сведения об исмаилитах, которые имеются в практически неизвестных за пределами Афганистана исмаилитских историко-религиозных источниках и исследованиях, во многих случаях носят панегирический характер и отмечены заметной печатью «исмаилитоцентризма» (понимая всю неудачность этого термина, тем не менее полагаем, что он достаточно полно и точно передает суть мысли). Одним из основополагающих принципов его является отстраненность от событий, протекающих вне сферы интересов исмаилитских авторов и не касающихся этой общины, вследствие чего, а также потому, что многие события, имевшие место в Афганистане, как бы изначально считались хорошо известными читателям и прежде всего — исмаилитам (а именно для них в первую очередь предназначались сочинения исмаилитских авторов), ряд явлений и эпизодов афганской истории, связанных с этой общиной, остается вне поля зрения исмаилитских исследователей. Приданию исмаилитским сочинениям иносказательного, умолчательного и даже зашифрованного характера способствует известный принцип «такийя», широко распространенный среди приверженцев этого направления шиизма. Эти и ряд других факторов приводят к тому, что получить достоверную информацию при изучении исмаилитских источников и даже исследований, написанных об исмаилитах исмаилитскими авторами, не всегда просто; в ряде случаев приходится сталкиваться и с заведомой дезинформацией.

Род Кайани, по мнению его членов и афганских исмаилитов, восходит к халифу Али и его жене, дочери пророка Мухаммада-Фатиме⁴, Сам нынешний лидер афганских исмаилитов аль-Хадж сайид Мансур Надери рассказывал автору этих строк о том, что их клан принадлежит к так называемым «мединским сайидам». Впоследствии его предки в течение длительного времени проживали на территории Ирана⁵. Мы не имеем достоверных сведений о жизни и деятельности представителей этого рода на протяжении более чем десяти веков, прошед-

ших со смерти халифа Али в 661 г. до второй половины XVIII в., когда сайид Шах Садех вследствие, как можно предполагать, политических осложнений был вынужден покинуть территорию Ирана. Вместе с членами семьи и многочисленными последователями он через территорию современных Гератской и Кандагарской провинций прибыл в центральную часть Афганистана — Хазараджат⁶, гористую, слабозаселенную и бедную область с преимущественно хазарейским населением. Большая часть хазарейских племен исповедовала разные направления шиизма, в том числе и исмаилизм. Обосновавшись в труднодоступном районе Афганистана, сайид Шах Садех вскоре получил из-за своей набожности, святости и образованности большую известность. Это привело к тому, что вокруг него собралось значительное число последователей и сторонников, принадлежавших к низаритской ветви исмаилизма, распространенного в Хазараджате. Он был признан лидером исмаилитов Хазараджата. Один из наследников и преемников сайид Шах Садеха — Шах Абд ал-Хади, прославившийся своими подвигами на стезе «дервишества», уже находясь в преклонном возрасте⁷, по просьбе своих мюридов в 1830-е гг. посетил имама и лидера исмаилитов Ирана — Хасан Али-шаха, носившего почетный титул Ага-хана I и занимавшего в то время должность губернатора Кермана⁸. Это событие не могло произойти позже 1836 г., поскольку известно, что именно тогда Ага-хан I был смещен с губернаторского поста иранским шахом Мухаммад-шахом⁹. Получив от Ага-хана I благословение, Шах Абд ал-Хади был признан пиром исмаилитской общины Афганистана. Именно с того времени пиры из этого рода, получившие впоследствии нисбу Кайани по имени места, в котором находилось и находится их родовое «гнездо» (Кайан — местность к западу от города Доши на территории современной северо-афганской провинции Баглан), занимают по наследству место духовных лидеров и руководителей исмаилитской общины Афганистана. Согласно исмаилитской традиции, назначение Шаха Абд ал-Хади на высокую и почетную должность пира самим Ага-ханом знаменовало собой перенос на весь род Кайани «дополнительной» святости — «бараката», проистекавшего от 46-го по счету имама исмаилитов Ага-хана I, что «усиливало» «баракат», которым ранее обладал их род вследствие своего сайидского происхождения. «Рукоположение» Шаха Абд ал-Хади, осуществленное лидером этого крайнего течения шиизма, превратило его самого и всех его преемников в глазах исмаилитов Ирана, Афганистана, Индии и Центральной Азии в духовного лидера исмаилитов Афганистана, судью и посредника в отношениях между светскими властями Афганистана и самой общиной, хранителя исмаилитской мудрости, тайных сакральных знаний и опыта, а также в официального и полномочного представителя Ага-ханов на подведомственных роду Кайани территориях Афганистана и среди афганских исмаилитов.

После смерти сайида Шаха Абд ал-Хади, последовавшей вскоре после его возвращения из Ирана, ему наследовал сын — сайид Шах Хусайн, прадед нынешнего лидера исмаилитов аль-Хаджа сайида Мансура Надери. Он прославился своей набожностью и образованностью. Большая часть его жизни и религиозной деятельности пришлась на го-

ды второго правления афганского эмира Дост Мухаммад-хана (1843—1863). Скудость информации и ее противоречивость не позволяют ответить в настоящее время на вопрос, встречался ли сайид Шах Хусайн с Ага-ханом I в 1841—1842 гг. во время кратковременного пребывания последнего на территории Афганистана (в Кандагарской области) на пути из Ирана в Британскую Индию¹⁰. Сайид Шах Хусайну, в свою очередь, наследовал сайид Джафар-хан, средний из семи сыновей. Он был пиром афганских исмаилитов в течение более чем 40 лет вплоть до смерти, последовавшей в 1894 г.¹¹ Исмаилитская традиция приписывает этому человеку необыкновенные качества и достоинства, а также повествует о том, что в годы правления афганского эмира Шер Али-хана (был на престоле с перерывами с 1863 по 1879 гг.) сайид Шах Хусайн выступал в качестве одного из советников и наперсников — надимов эмира, принимавшего участие в процессе выработки политических решений. Сайид Шах Хусайн служил также официальным каналом связи между афганским правителем и Ага-ханом I, жившим в то время уже на территории Британской Индии¹².

После смерти сайида Джафар-хана главой афганских исмаилитов стал его сын — сайид Гоухар-хан (отец сайида Надер-шаха Кайани и дед нынешнего лидера исмаилитов Афганистана — аль-Хаджа сайида Мансура Надери), прославившийся не только своим благочестием и «укреплением основ исмаилитской веры»¹³, но также и успехами в области литературы и прежде всего поэзии. Он был пиром всего 5 лет и скончался в 1899 г. Новым лидером исмаилитской общины стал его брат — сайид Фаридун-хан, который был известен как твердый последователь идей и положений исмаилизма, а также как искусный каллиграф и большой знаток афганской, иранской и арабской литературы. Сайид Фаридун-хан исполнял обязанности пира с 1899 по 1908 гг. вплоть до своей кончины, последовавшей в возрасте 33 лет. С 1908 по 1924 гг. исмаилитским пиром Афганистана был другой его брат — сайид Тимур-шах. Исмаилитские источники описывают его жизнь как крайне тяжелую, проведенную им вместе с членами его семьи в скитаниях в различных районах Афганистана — Таликане, Ханабаде, Шурабе, Лагмане, Кандагаре и Джебал ас-Сирадже. После смерти сайида Тимур-шаха новым руководителем исмаилитской общины в 1925 г. был избран его брат — сайид Надер-Шах Кайани (полное имя сайид Надер-шах Кайани ибн сайид Гоухар-хан ибн сайид Шах Хусайн ибн Шах Абд ал-Хади Хусайни), родившийся в 1276 г. солнечной хиджры (1897 г.) в Кулябе (входившем тогда в состав Бухарского ханства), где в то время находилась семья его родителей. Он оставался пиром исмаилитов Афганистана вплоть до своей смерти, последовавшей 5 хута 1339 г. — 24 февраля 1961 г. в г. Кабуле. О его жизни мы, к сожалению, можем сказать немного. Известно, что он не получил систематического образования, видимо в связи с тем, что его детство и отрочество пришлось на сложный этап истории Хазараджата, когда в конце XIX в. афганский эмир Абдурахман-хан жестоко подавил вооруженное выступление хазарейского народа и впоследствии многие из хазарейцев были проданы в рабство и высланы в другие районы Афганистана. Учитывая, что большая часть афганских исмаилитов — хазарейцы по

своему этническому происхождению¹⁴, можно предположить, что трагическая история этого народа не могла не затронуть жизнь семьи исмаилитских духовных лидеров, в том числе и сайида Надер-шаха Кайани. Исмаилитская традиция приписывает ему ранние успехи на литературном и прежде всего поэтическом поприще: «...писать тарана, до байти и газели, он начал в возрасте 11 лет и... тогда же научился читать свои стихи красивым голосом...»¹⁵ Первоначальный этап его религиозной «руководящей» деятельности на «посту» пира афганских исмаилитов совпал с концом бурных для Афганистана 20-х гг. XX в., когда был свергнут с престола эмир-реформатор Аманулла-хан. На смену ему пришел король — «бандит» Бачча-йи Сакао (был известен в стране под именем Хабибуллы Калакани). Не останавливаясь на характеристике внутренней политики этого правителя, достаточно хорошо изученной в отечественной и зарубежной афганистике, хотелось бы отметить, что он был яростным приверженцем старины, противником модернизаторских начинаний и новых веяний. Бачча-йи Сакао негативно относился к любым проявлениям религиозного инакомыслия, что нашло свое отражение в его подходе к такому крайнему течению шиизма, как исмаилизм. Приверженцы исмаилизма во время правления Бачча-йи Сакао подвергались преследованиям. Не все хазарейцы поддерживали короля-самозванца. Многие из них неоднократно выступали с оружием в руках против Бачча-йи Сакао и оказывали поддержку бывшему эмиру Афганистана Аманулла-хану, пытавшемуся вернуть, впрочем безуспешно, себе трон¹⁶. Сложные, если не сказать враждебные, отношения между режимом Бачча-йи Сакао и афганскими исмаилитами отмечались афганским исследователем Султаном Али Шанбали, писавшим, что «...во время краткого правления Хабибуллы Калакани сайид Надер-шах Кайани не поддерживал хороших отношений с правительством»¹⁷. Принимая во внимание особые связи, существующие между рядовыми исмаилитами и их пирами (основанные на глубокой вере в непогрешимость и справедливость всех деяний, высказываний и даже мыслей исмаилитского духовного наставника и руководителя), можно предположить, что негативный подход сайида Надер-шаха Кайани к Бачча-йи Сакао находил понимание и одобрение со стороны его многочисленных мюридов и последователей. Опасаясь преследований и репрессий, сайид Надер-шах Кайани был вынужден на время уехать из Кабула и скрываться сначала в уезде Бехсуд провинции Урузган, а потом, когда войска Бачча-йи Сакао летом 1929 г. подошли к Бехсуду, бежать в глущую деревню Сийахсанг (в уезде Тулак провинции Гур) на границе с Гератской областью Афганистана, где он жил вплоть до падения этого правительства и казни Бачча-йи Сакао, последовавшей в начале октября 1929 г.

Судя по некоторым косвенным данным, именно то время было одним из самых тяжелых в новейшей истории исмаилизма в Афганистане. Именно тогда среди афганских приверженцев этого течения шиизма имели место проявления «идеологических шатаний»; в ряде районов страны, где традиционно проживали исмаилиты, они не могли открыто исповедовать свою веру¹⁸. Однако с приходом к власти Мухаммада Надир-шаха (правил с 1929 по 1933) и в особенности в годы

правления последнего афганского короля — Мухаммада Захер-шаха (1933—1973) положение исмаилитов в Афганистане несколько улучшилось. Они не подвергались преследованиям со стороны этих монархов, которые хотя и проводили внутри страны политику афганского — пуштунского национализма, тем не менее были достаточно веротерпимы. По словам аль-Хаджа сайида Мансура Надери, именно в те годы число исмаилитов в Афганистане заметно увеличилось за счет новообращенцев. Благодаря усилиям этого религиозного лидера укрепилось и финансово-экономическое положение исмаилитской общины Афганистана, превратившейся к настоящему времени в своеобразное государство в государстве, обладающее рядом его атрибутов — своей законодательной и административной системой, вооруженными формированиями, экономической, торговой, банковско-финансовой базой и даже некоторым подобием границ. Главный город этого квазигосударства — город Пул-и Хумри на севере Афганистана.

Тяжелые испытания афганским исмаилитам пришлось испытать также в период правления прокоммунистических режимов Нур Мухаммада Тараки, Хафизуллы Амина, Бабрака Кармаля и отчасти Мухаммада Наджибуллы Ахмадзая (он же Наджиб, Наджибулла) в конце 70, 80 и начале 90-х гг. XX в., когда сотни последователей этого религиозного течения были арестованы, подверглись преследованиям и казням. Репрессии не обошли стороной и аль-Хаджа сайида Мансура Надери¹⁹.

После смерти сайида Надер-шаха Кайани лидером исмаилитов Афганистана стал его сын — аль-Хадж сайид Мансур Надери, занимающий этот «пост» и в настоящее время. Сайид Надер-шах Кайани был широко известен в Афганистане не только как религиозный руководитель, но и как крупный поэт, писатель и философ. Он автор более чем 56 стихотворных сборников, трудов, посвященных истории исмаилизма и изложению основных принципов этого религиозного течения; его перу принадлежит также несколько трактатов политико-экономического и философского характера, в которых он размышлял о том, как надо переустроить мир в исмаилитском плане. 23 его книги изданы в Иране, 7 — в Индии и 3 — офсетным способом в Афганистане. Остальные известны лишь в рукописных вариантах, которые ходят в списках в исмаилитской общине Афганистана. Сайид Надер-шах Кайани поддерживал дружеские и тесные контакты с многими известными афганскими писателями и литераторами, такими как Абд ар-Рахман Лодин, Халилулла Халили, Мухаммад Ибрахим Сафа и некоторыми другими.

Исмаилитские пиры Афганистана, происходящие из рода Кайани, являются не только религиозными лидерами, но также и крупными политическими фигурами, активно действующими в условиях сложной и противоречивой военно-политической борьбы, сотрясающей страну на протяжении уже нескольких десятков лет. Изучение их родословной позволяет не только лучше понять роль и значение исмаилизма в афганском обществе, историю его развития и распространения, но также дает возможность глубже осознать то огромное влияние, которое оказывают традиционные лидеры практически на все стороны жизни этого азиатского общества.

Список трудов сайида Надер-шаха Кайани

В связи со сложностями технического характера, которые возникают в процессе набора, при передаче имен собственных, географических названий, терминов и названий трудов сайида Надер-шаха Кайани мы не пользовались системой, принятой при публикации персоязычных источников и сочинений в серии «Письменные памятники Востока». Список сочинений Надер-шаха приводится нами в той форме, в какой он был опубликован в одиннадцатом номере журнала «Гарджистан» за 1989 г. на 103 и 104 страницах, т. е. без указания места и года издания, что вообще широко распространено в Афганистане.

1. Зобдат-ул Хагаиг (Квинтэссенция правды).
2. Монтахабат-и хадис-и набави (Избранные хадисы пророка).
3. Рахнама йи ма'алумат-и ал-мо'инин (Путеводитель или знания набожных).
4. Са'адат-наме (Книга счастья).
5. Рух ал-Байан (Суть риторики).
6. Шаджара-йи тайибе (Благоухающее дерево).
7. Пайам-и шамал (Весть, принесенная ветром).
8. Лахути (Теологический).
9. Диван-и газалият (Сборник газелей).
10. Голшан-и раз-и салес (Цветник третьей тайны).
11. Рафи'ал-Дараджат (Высокая степень).
12. Куллийат-и сагир (Малое собрание сочинений).
13. Исламийат ва инсанийат (Мусульманство и человеколюбие).
14. Рух ал-хифз (Дух памяти).
15. Джоухар-и Хийал (Суть мысли).
16. Тарих-и Гариб (История скитальца).
17. Ганджина-йи асрар (Сокровищница тайн).
18. Резван ас-сафа (Рай чистоты).
19. Голчин-и ма'рифат (Избранная мудрость).
20. Маш'ал-и Тур (Светоч горы Синай).
21. Гол-и сури (Красная роза).
22. Далил ал-Хади (Довод жертвоприношения).
23. Бирийа (Искренне).
24. Диван-и Раз-и Рамуз (Диван тайны секрета).
25. Гарги арефан (Неприкосновенные знания).
26. Гулистан-и мортазави (Цветник Алидов).
27. Андарз (Наставление).
28. Тафсир-и манзум (Стихотворное толкование).
29. Келид-и са'адат (Ключ счастья).
30. Тарих-и салтани (Монаршая история).
31. Расох ал-Акаид (Твердое убеждение).
32. Аламат-и мумин (Благочестивый знак).
33. Ниру-йи ашг (Сила любви).
34. Дафтар-и а'шар (Тетрадь стихов).
35. Бахр ал-Ма'ни (Море смысла).
36. Нугма-йи хайат (Мелодия жизни).
37. Холаса-йи ал-Анвар (Суть света).
38. Маудж-и гулха (Волна цветов).
39. Голистан-и мостафави (Сад сайидов).
40. Ката'ат-и гулчин (Части избранного сборника).
41. Кашф ал-Асрар (Раскрытие тайн).
42. Дибача (Предисловие).
43. Имтйяз-и башар (Отличия человечества).
44. Дибача-йи раз (Введение тайны).

45. Зубдат ул-Ма'ани (Суть смысла).
46. Рух-и ал-ма'ани (Дух смысла).
47. Чираг-и' Арифан (Лампа познания бога).

Примечания

1. См. интервью Ага-хана IV, данное им корреспонденту компании BBC 01.07.1997 г.

2. *Дятлов И.* Предпринимательские меньшинства: торгаши, чужаки или посланные богом? (Симбиоз, конфликт, интеграция в странах Арабского Востока и Тропической Африки). М., 1996. С. 92.

3. Подробнее об афганских исмаилитах см.: *Григорьев С. Е.* Афганские исмаилиты: некоторые замечания и наблюдения // Вестник Восточного института. СПб, 1996. Т. 2, № 1 (3). С. 88—107.

4. *Григорьев С. Е.* Афганские исмаилиты... С. 101.

5. Из беседы с аль-Хаджем сайидом Мансуром Надери 13 декабря 1990 г.

6. *Султан Али Шанбали.* Алама-йи сайид Надер-шах Кайани. Гарджистан. На-шрийа-йи марказ-и инсихам-и амур-и меллийат-и хазара. Шомарейи панджом, сал-и доввом; мизан ва акраб 1367. Кабул. С. 88.

7. Там же.

8. *Algar H.* The revolt of Aga Khan Mahallati and the transference of the Ismaili Imammat to India // *Studia Islamica*. Paris, 1969. Vol. 29. P. 61. См. также: *Фида'и Хорасани М.* Китаб би-хидайат ал-му'минин ат-талибин (История исмаилизма). По таджикской рукописи издал, предисловием и примечаниями снабдил А. А. Семенов. М., 1959. С. 347.

9. *Мирза Таги-хан Сенехр.* Тарих-е Каджарийе аз маджалледат-е Насих ат-таварих. Техран. [Б. г.] С. 381.

10. *Dumasia N. M.* A brief History of the Aga Khan with an account of his predecessors the Ismailian Princes or benefatimite Caliphs of Egypt. Bombay, 1903. P. 76. См. также: *Parliamentary Papers relating to the Military operations in Afghanistan in 1843.* London, 1845. P. 97.

11. *Султан Али Шанбали.* Указ. соч. С. 89.

12. Из беседы с Майелем Херави 13 декабря 1990 г.

13. *Султан Али Шанбали.* Указ. соч. С. 89.

14. *Григорьев С. Е.* Указ. соч. С. 93.

15. *Султан Али Шанбали.* Указ. соч. С. 91.

16. *Мир Гулам Мухаммад Губар.* Афганистан на пути истории. М., 1987. С. 187—188.

17. *Султан Али Шанбали.* Указ. соч. С. 92.

18. *Султан Али Шанбали.* Указ. соч. С. 93.

19. Уклончиво об этом говорил автору этой статьи один из исмаилитов в г. Кабуле в январе 1992 г.